Питер снова проснулся и обнаружил себя в тесной и тускло освещенном помещении. Он увидел человека в красной рубашке, повернувшегося к нему спиной, который разбирал его снаряжение.

Питеру всё ещё было плохо, но большинство его ран уже зажили благодаря его превосходным способностям к самовосстановлению. Мужчина повернулся к нему и сказал:

— Парень, тебе повезло, что они дали тебе только немного слабительного плюс анестетик, ничего более мощного. Иначе ты бы сейчас не очнулся.

Мутантные способности Человека-паука не достигали своего пика сразу после приобретения, а требовали ряда упражнений и стимуляции. Поздний Человек-паук, будь то в плане силы, скорости или способности к самоисцелению, был в десятки раз сильнее нынешнего Питера.

Хотя прошло уже некоторое время после обретения сверхспособностей, но пока Питер имел дело только с обычными людьми. Теперь, когда его силы были намного больше, чем у обычных людей, он, конечно, не думал о том, как улучшить свои способности.

В результате его организм еще не функционировал на таком уровне, чтобы быть полностью невосприимчивым к наркотикам. Владелец подпольного боксерского ринга дал ему большое количество слабительного, которое в сочетании с некоторыми наркотическими препаратами ослабели его.

Питер сказал:

— Я помню Тебя. Ты спас меня, не так ли?

— Это была твоя собственная жизнь, парень. Похоже, у тебя есть необычные способности, иначе ты был бы уже мертв.

Питер тоже был в холодном поту. Нельзя ожидать от школьника, что он будет очень настороженно относиться к людям. Питер жил в месте, где люди были простыми, а соседи — хорошими. Дядя Бен тоже всегда воспитывал его в позитивном ключе. Питер никогда не видел ничего зловещего в человеческом сердце. Он с горечью сказал:

— Я думал…

Затем он сильно ударил кулаком по кровати и довольно сердито сказал:

— Я вернусь, чтобы проучить этого босса! Как он посмел накачать меня наркотиками!

— Ты же не надеялся, что там будут беспристрастные судьи, как на чемпионате мира? — спросил Сорвиголова.

— Ну, я вижу, ты почти исцелился, так что убирайся отсюда, сопляк. Адская кухня — не место для тебя.

— Я не сопляк, — Питер сказал, — Я — Человек-паук.

— Тебе ещё далеко до этого, — сказал Сорвиголова.

Питер уже собирался возразить, когда трость остановилась со свистом рядом с его шеей.

Его паучье чутьё даже не успело среагировать.

Холодный пот стекал по лбу Питера. Сорвиголова двигался слишком быстро для его сверхъестественного зрения.

Боевые искусства, которым Мэтт научился у Стика, не были обычными техниками кунг-фу. Хотя он был всего лишь обычным человеком, он достиг почти предела человеческого тела во всех показателях. С его тысячами усовершенствований в боевых искусствах он был даже сильнее, чем молодой паук, только пробудивший свои паучьи силы.

Питер, который был еще совсем юнцом, сглотнул и сказал:

— Это был крутой ход, чувак. Я вижу, ты использовал его, чтобы спасти меня.

С этими словами Питер принял боксерскую позу, раскачивая руками из стороны в сторону. Сорвиголова убрал трость и сказал:

— Тебе нужно многому научиться, если ты действительно хочешь стать Человеком-пауком. Если тебе это интересно, приходи ко мне.

Сорвиголова не был плохим парнем. Хотя он был одним из самых кровожадных героев в мире Марвел, но он спас Питера, не только из сострадания, а и отчасти из-за воспоминаний о смертельном опыте своего отца. Он не желал, чтобы кто-то снова так погиб на подземном боксерском ринге.

С другой стороны, он также хотел найти себе помощника. Ранение ножом в тот день заставило его понять, что он не может делать это в одиночку. Он не может скрываться от своих врагов и вершить правосудие одновременно. Но с помощником все было бы намного лучше.

Маленький паучок соответствует его ожиданиям. Он очень способный и талантливый, но очень зеленый и ничего не умеющий.

Питер стал время от времени прибегать к Сорвиголове. Он понимал, что у него больше сил, но его навыки слишком слабы. У него слишком мало опыта во всех аспектах борьбы с людьми. Иначе зачем уходить в подполье, чтобы делать там деньги? Со стоящими навыками боевых искусств он мог бы заработать много денег.

Из желания использовать свои способности для улучшения своей жизни и юношеской зависти к крутым боевым искусствам Сорвиголовы, Питер вскоре лучше познакомился со Сорвиголовой и узнал о том, чем он занимается.

Как бы Питер ни восхищался им, он чувствовал, что в этом нет необходимости. Как много он мог сделать сам? Он не мог в одиночку убить всех преступников в Адской кухне. Да еще с таким упорством и решимостью, если бы он занимался чем-то другим, у него была бы семья и хорошая жизнь.

Но вскоре, по мере того как Паук все больше узнавал Сорвиголову, проводил у него ночей, видел, как Сорвиголова в одиночку перевязывает свои раны, его отношение начало колебаться.

Это правда, Сорвиголова самый обычный человек, у него нет никаких суперспособностей к самоисцелению, и, сожалению, он более чувствителен к боли. Поэтому каждый раз, когда он оставался один в своём убежище, чтобы перевязать раны после ранения, Питер видел, как он находился на грани потери сознания от боли. Однако на каждый следующий день он, как обычно, выходил на борьбу с преступниками.

Адская кухня была не так опасна, как Готэм, но вероятность получить травму, пытаясь вершить правосудие здесь, была слишком велика. Иногда Сорвиголову задевали шальные пули во время бандитских перестрелок. Иногда, прыгая с нескольких этажей, чтобы избавиться от погони, он получал травмы. Также не обходилось от получения ударов в ближнем бою, которые оставляли большие синяки. Каждый раз, когда молодой паук видел эти раны, он испытывал смесь эмоций.

Внутри он стал считать Мэтта своим другом. Конечно, он не хотел, чтобы его друг пострадал, но как ему переубедить Сорвиголову?

Отговорить его от правосудия? Борьбы с преступниками не нужна? Но Питер был достаточно мудр, чтобы понять, что даже эти болезненные раны не могли отвратить Матта, так как же он мог остановить его несколькими словами?

Наконец, однажды Мэтт снова был ранен в икры преследовавшим его ниндзя, и Питер помог ему извлечь пулю. Питер никогда раньше не видел такой раны, и резкий, неприятный запах крови заставил его мозг затрещать. Разорванные мышцы доходили до костей, руки Питера дрожали от шока.

Он еще не был тем закаленным Человеком-пауком, который впоследствии станет настоящим героем. Любой школьник, увидевший такую сцену, был бы не лучше, чем он.

Когда он помог Мэтту извлечь пулю под его руководством, из его горла вырвался сухой звук:

— Какого черта ты это делаешь? Действительно ли оно того стоит?

— Я думал, ты спросишь меня раньше.

Сорвиголова прислонился к стене, сменив позу. Его голос немного дрожал от боли. Он сказал:

— Я вижу, что хотя твоя семья среднестатистическая, у тебя должен быть любящий старший. Достаточно счастливая и полноценная семья. Вы вели очень спокойную жизнь с самого детства...

— Возможно, в школе ты был немного менее чем идеален, но по большей части ты был в безопасности. Я вижу, что ты немного жалуешься на отсутствие денег, но знаешь что? Вам действительно повезло...

В тускло освещенной хижине Сорвиголова бормотал без конца, как во сне:

— Вообще-то мне тоже повезло, я родился в Адской кухне, но мой отец не был игроманом или наркоманом. Он сделал всё возможное, чтобы защитить меня, чтобы у меня был шанс выбраться из этой дыры и пойти в школу за пределами...

— Он был отличным отцом. Он решил стать подпольным боксером, чтобы обеспечить меня и иметь возможность вытащить меня отсюда.

— Да, ты должен был закончить как он. Он отказался драться в подставном бою, когда я пришел посмотреть его бой. Поэтому его убили владельцы, которые управляли рингом.

Питер был так расстроен, как душевно, так и физически. Он едва осознавал, что проливает слезы. Сорвиголова уже немного потерял сознание от боли, но он продолжал произносить.

— Нам с тобой повезло. Есть много других, которым не повезло. Их матери либо пили, либо

принимали наркотики, когда они были зачаты. Они родились зависимыми. Они либо пошли работать в банды, либо занялись более опасной и бесчеловечной работой, чтобы выжить. Потому что жить так больно, они продолжают быть зависимыми от наркотиков и алкоголя. Их дети повторяют их жизнь. Жизнь, как эта...

— ...Эта Адская кухня.

— Да... Мне повезло, что у меня была возможность выбраться отсюда, получить высшее образование, работать над своими боевыми искусствами. Поскольку мне повезло больше, чем им всем, я получил больше и обладаю большими способностями, чем они...

— ...Так какие у меня есть причины не делать этого?

Сорвиголова часто называл Адскую кухню «эта дыра». Питер слышал, как он бесчисленное количество раз проклинал этих людей, проклинал всех в этом проклятом месте к чертям.

Но впервые он понял, что Сорвиголова действительно хочет спасти это место. Он действительно полон решимости вернуть Адскую кухню из ада.

Питер действительно не мог представить, как может Сорвиголова думать о сохранении такого места, находясь в таком плачевном состояние. Это было просто невозможно.

Однако Сорвиголова должен идти вперед и делать это независимо от ситуации.

Питер молча продолжил вытаскивать пулю. Сорвиголова испустил крик, словно был на грани смерти. Вскоре он потерял сознание с бледным лицом.

Питер стоял посреди комнаты, оглядывая немного ветхое помещение, в котором не было ни обезболивающего, ни бинтов. Раны Мэтта пришлось заматывать полосками ткани из его рубашки.

В Питере нарастал гнев, гнев более сильный и глубокий, чем когда он жаловался на отсутствие денег. Он чувствовал, что Мэтт не должен быть в том нынешнем состоянии. Он был явно решительным, настойчивым и стойким.

Он был хорошим человеком, а хорошие вещи должны случаться с хорошими людьми.

Почему владельцы и акционеры этих подпольных боксерских рингов жили так хорошо, что даже пьяницы, которые умирали пьяными на своих местах, получали хороший сон.

Вместо этого хорошие люди, такие как Сорвиголова, были оставлены страдать от неимоверной боли и засыпать в этой тусклой и тесной комнате в агонии.

С опытом Питера он еще не мог думать об этих вопросах. Эти эмоции будоражили его.

Он покинул убежище Сорвиголовы и побежал через Адскую кухню в темноте ночи.

Используя свои паучьи способности, он перепрыгивал через крыши зданий. Он пробирался сквозь ночное небо Нью-Йорка. Неоновые огни казино и ночных клубов вдалеке не гасли всю ночь, в то время как по сравнению с ними эти погруженные во тьму переулки были такими же темными, как будто никогда не видели рассвета.